

О ХОРОШЕМ ВОСПИТАНИИ, ГРАНИЦАХ ТЕРПИМОСТИ И ГРАЖДАНСКОМ ДОЛГЕ

Вот книга и закончена. Как же, спросит читатель, представить себе общество воспитанных людей: живут по заранее написанным законам и никогда не отступают от них, ходят чинно по улицам, раскланиваясь со встречными и ведя под руку своих жен, ежеминутно говорят «простите», «пожалуйста», «будьте добры» и носят в кармане на всякий случай экземпляр книги «Как себя вести»?

Нет, конечно, нет.

Жизнь наша во много раз разнообразнее и сложнее, чем мы можем себе представить и описать в каких угодно руководствах.

Настоящая воспитанность не заключается в знании только того, какой рукой нужно снимать шляпу при встрече знакомых на улице. Она состоит в существе отношений человека к этим встреченным им на улице знакомым и незнакомым людям. Относится ли он к ним чистосердечно и открыто, ни одного из них не считая хуже себя? Искренне ли интересуется всем, что волнует и беспокоит окружающих людей? Не срывает ли на ком-

нибудь своего плохого настроения? Укрепляет ли в каждом из друзей, в каждом человеке, с которым судьба свяжет его, чувство собственного достоинства и уверенности в себе?

История знает много примеров, когда люди по-настоящему великие со словами благодарности вспоминали тех, кто впервые поддержал их на трудном пути и заставил поверить в свои силы.

Десятилетнему крестьянскому мальчику Энрико Каузо, работавшему на фабрике в Неаполе и мечтавшему стать певцом, учитель сказал: «Ты никогда не будешь петь хорошо, у тебя нет голоса. Пение твое напоминает завывание ветра в ставнях». Мать Энрико, простая крестьянка, с трудом зарабатывавшая деньги на оплату уроков пения сына, поддерживала в сыне, как могла, веру в его талант, и теперь весь мир благодарен ей за это.

Голодным было детство маленького Чарли и непродолжительна учеба в школе — всего четыре года. Отец сидел в тюрьме за долги, сын наклеивал этикетки на бутылки в подвале, полном крыс, живя вместе с двумя беспризорниками в небольшой комнатенке. Стал писать рассказы. Многие из них редакции возвращали автору. Лишь однажды рукопись была принята, и редактор похвалил молодого автора. Тот так глубоко был потрясен этим, что целую ночь бродил по городу и плакал от счастья. Отныне судьба его была решена — он решил стать писателем и стал... Чарльзом Диккенсом.

Представим себе только, сколько по-настоящему ярких дарований могло бы расцвести, будь отношения всех людей друг к другу более чуткими и доброжелательными, если бы не было пророков типа того учителя немецкого языка, который как-то заявил будущему создателю общей теории относительности: «Из вас, Эйнштейн, никогда ничего путного не выйдет!»

Культурный человек не терзается подозрениями, как правило, он верит людям без специальных доказательств с их стороны — это свойство его характера, не

меняющееся и тогда, когда ему случается стать жертвой чьей-либо нечестности или обмана.

Он не лезет в душу близкому человеку, стараясь переделать того на свой манер, приобщить к своим взглядам и привычкам, причем иногда с первобытным желанием обязательно переломить человека для его же блага.

Терпимость, терпимость и такт!

«Ах, терпимость, — скажет тот читатель, который недопонял главного, — это значит просто жить так, как будто ничего нас не касается. Важно лишь сознавать свое собственное совершенство и шлифовать его, читая всевозможные книги о хорошем воспитании и проверяя себя во время званных приемов и на дружеских вечеринках?»

Нет, нет. Вот уж совсем не так. Такое «хорошее» воспитание никому не нужно, и совсем оно не хорошее. В том далеко еще не идеальном обществе, в котором мы живем, встречаются и нечестные люди, и хулиганы, и воры, и бандиты, законы которых прямо противоположны законам нашего общества, правилам хорошего тона и законам здравого смысла. Та терпимость, о которой написана эта книга, совсем не означает терпимости к проходимцам и взяточникам, хулиганам и тунеядцам, открыто попирающим нормы нашего социалистического общежития.

И, однако, как часто еще можно наблюдать распоясавшегося хулигана, а то и целую группу грязных, пьяных, опустившихся субъектов, которым все прощается!

Пьяный рвется без очереди за «маленькой» — в толпе сердобольных раздается голос: «Да пропустите его, пусть он скорее идет!» Хулиган начинает скверносоловить и приставать в автобусе к женщине — окружающие стоят, изображая воспитанных людей, которыерактически не вмешиваются в ссору между мужем и женой. К сожалению, редко когда еще находится в таких

случаях человек, возмущение которого не ограничивается болезненным брюзжанием о падении нравов, а выливается в справедливый гнев и протест против всеобщего трусивого молчания и попустительства, человек, который говорит: «Товарищи! Помогите мне отвести этого хулигана в ближайшее отделение милиции».

Да, наш хороший тон требует, чтобы воспитанные люди или по крайней мере те, кто относит себя к таким, по первому зову вступались за беззащитного и, если обстоятельства вынуждают их к этому, не останавливались и перед необходимостью применить силу, защищая честь женщины, свое и чужое достоинство, а не уговаривали дебоширов и хулиганов: «Ну, чего расхулиганился? Выпил — иди спать! С кем не бывает!»

Если люди по-настоящему хотят сделать свою жизнь красивой, свободной от грязи и хамства, то сделать ее такой они должны сами.

Вежливость — общепринятый язык человеческих отношений. Быть вежливым — значит отличаться высокой нравственной культурой, быть доброжелательным и отзывчивым к людям, уважать их мнения, оберегать достоинство, быть более требовательным к себе и более терпимым к окружающим.

О принятых формах нашего доброго отношения к людям автор и попытался рассказать на страницах этой книги. Насколько это ему удалось, пусть судит читатель.